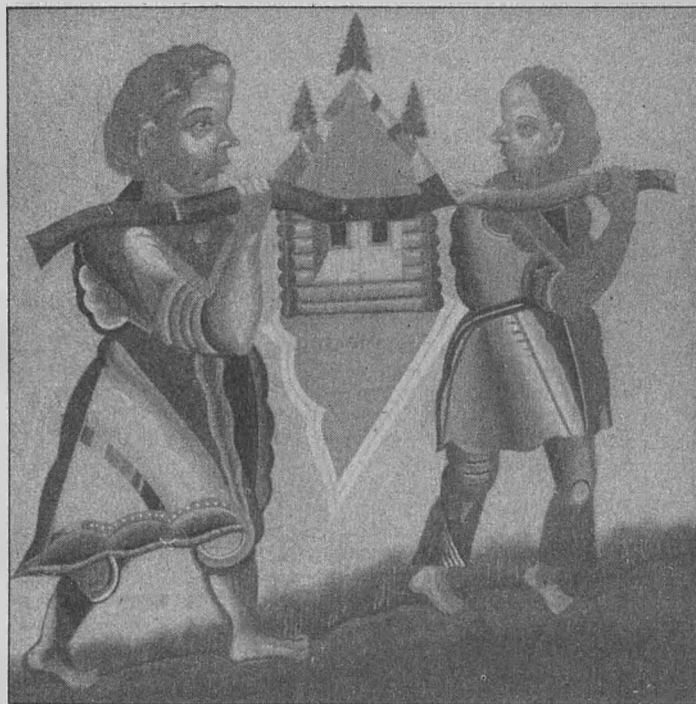
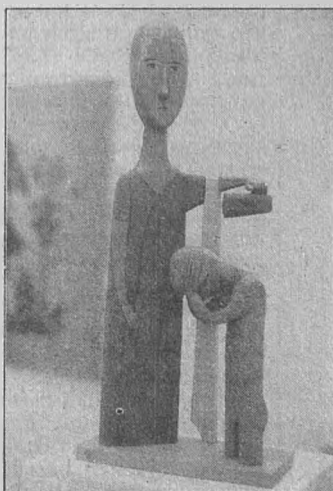

ВЫСТАВКА НЕДЕЛИ

Картины Валерия Башенина хороши тем, что дают простор воображению зрителя и вызывают множество ассоциаций. Одна напоминает старую, писаную-переписанную, обглоданную временем, но все равно прекрасную икону; другая - герб неизвестного земства; третья - замысловатую буквицу в неведомой рукописи. А четвертая - все предыдущие вместе. В этих картинах, как в волшебных сказках, нет границ между живым и неживым, между животными, людьми, растениями - все сплавлено воедино в удивительные гибриды - женщин-птиц, деревьев-домов, птиц-цветов. Духом древних поверий веет от этих картин, а еще - ароматами лесных чащоб и волжских просторов. Наверное, поэтому еще одна ассоциация, очень личная: ночь на Волге - костры на берегу, свежий ветер с темной воды и... уха, kloчущая в огромном котле. Знаю, что художники терпеть не могут, когда их драгоценные творения сравнивают с чем-нибудь

съедобным, но, думаю, Валерий Башенин меня простит. Он немало лет прожил на Волге и знает, что рыбацья уха - не обычная еда, а произведение искусства (кулинарного, разумеется). И как рыбы разных пород, овощи, травы и корни превращаются на рыбацьем костре в варево див-

«Я влюблен во все, чем красна земля России»

Моск. правда - 1995 - 17 марта - с. 6

В ЦДХ закончила работу и в полном составе переместилась в галерею современного искусства «М'АРС» выставка живописи московского художника Валерия Башенина. Адрес галереи - Малая Филевская, 32, неподалеку от станции метро «Пионерская».

ного вкуса и аромата, так у Башенина разные приемы и художественные течения, перекипев в его воображении, дают неожиданное и оригинальное целое.

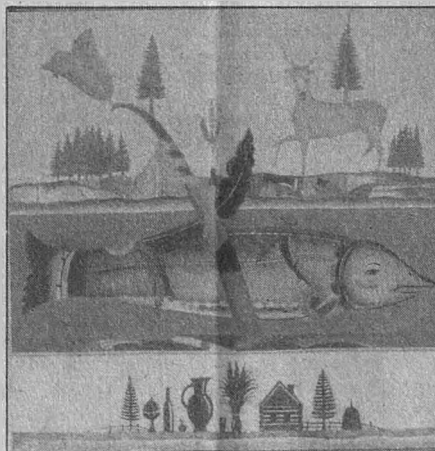
Сказанное выше, конечно, шутка, но доля правды в ней есть. Башенин - представитель авангарда, но авангарда необычного, замешанного на традициях фольклора. В разные периоды учебы - сначала в Саратовском художественном училище, потом в Строгановке он увлекался разными «измами», стараясь докопаться до сути, не отвергая ничего - ни академизма, ни передвижничества, ни абстракционизма. Но больше

всего тянуло его к народному искусству - иконному примитиву, лубку, миниатюре в старинном манускрипте, к расписным сундукам и прялкам, к игрушкам и вышивкам. Из фольклорных глубин пришли главные образы его картин, простые и одновременно многозначные, вечные и практически неисчерпаемые в своей сути. Первообразы, на которых держится любое искусство со времен своего возникновения: солнце, луна, земля, вода, огонь, облако, зверь, птица, рыба, человек, дерево, цветок, дом.

Если приглядеться к картинам В. Башенина, станет заметно, что они «многослойны» и не только по смыслу, но в буквальном значении:

краски и формы набегает одна на другую, поверхность холстов изрезана какими-то странными линиями, как человеческое тело - венами. Это следы закрашенных изображений: одна поверх другой написаны несколько картин, перекрывающих друг друга лишь частично, так что куски их смешиваются. Однако нет ни разнотилья, ни чересполосицы, есть единый, очень гармоничный изобразительный ряд, своего рода ЗНАК, почти геральдический в своей завершенности.

Как рассказывает сам Валерий, он начинает работу спонтанно, без эскизов. Есть идея, смысловой узел - пер-

вооснова будущей картины, скажем, птица, цветок, дом. Если он «камертонить» формой, цветом, к нему начинают «подклеиваться» другие куски, возникает некая конфигурация (в процессе рабо-

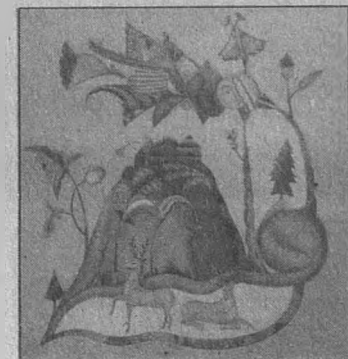
ты она может меняться), а психологическое наполнение дают детали. Потом начинается самое главное - создание ЗНАКА, как в иконе, как в гербе. Это самый трудный и в то же время самый увлекательный этап работы: как отгадывание кроссворда, что ли. И азарт: выйдет - не выйдет.

- Это не мистика, - говорит художник, - просто игра интуиции, воображения. Как импровизация у пианиста. Главное - адекватно воплотить суть найденного знака в фактуре, цвете, настрое. Простейшие детали - дом, цветок, рыба - накладываются друг на друга, что-то исчезает, что-то вливается в новое изображение, идет синтез. Возникает «лопскнутость» форм и красок, как на деревенских одеялах, где наши бабушки умели из клочков тканей разного цвета, формы, фактуры создавать ансам-

бли замечательной красоты, возникавшие как бы сами собой. Эту неприсущность, импровизированность конфигураций и расцветок в моих полотнах я ценю больше всего.

- Меня спрашивают, - говорит Валерий, - о чем мои картины, что я хочу ими сказать. Я влюблен во все, чем красна земля России, - в церкви и избы, цветы и птиц, иконы и лубки. И то, что я чувствую, я выражаю в своих картинах.

Живопись В. Башенина дополняла в ЦДХ деревянная раскрашенная скульптура Валерия Епихина в

духе народного примитива - ульев, «обманок», «чучелок». Как и его тезка, он черпает вдохновение в работах безвестных народных мастеров былых времен.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.